

1(03)
Г-123

На правах рукописи

ГАВЕЛЯ ВЛАДИМИР ЛЕОНТЬЕВИЧ

**Целеполагание в структуре социальной
деятельности человека**

/специальность 09.00.11 - социальная философия/

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Москва-1998

Работа выполнена на кафедре философии Института переподготовки и повышения квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Научный консультант - Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор философских наук, профессор Кочергин Альберт Николаевич.

Официальные оппоненты:

академик РАО, доктор философских наук, профессор Л.П. Буева;

доктор философских наук, профессор П.К. Гречко;

доктор философских наук, профессор И.Н. Ястремский.

Ведущая организация - Кафедра философии Финансовой академии при правительстве Российской Федерации.

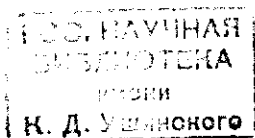
Защита состоится "30" октября 1998 г. в "14" часов на заседании диссертационного Совета по философским наукам (шифр Д 05.75) при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 117234, Москва, Воробьевая гора, 2-ой корпус гуманитарных факультетов МГУ, ауд. 825.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале 1-го корпуса гуманитарных факультетов МГУ.

Автореферат разослан "28" сентября 1998 г.

Ученый секретарь
диссертационного Совета,
доктор философских наук

Т.П. Воробьева

58-22502

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы

Главная функция целеполагания - формирование цели как идеального образа будущего результата деятельности человека - в философии давно определена. Однако:

- остается невыясненным состав функций целеполагания как интегрального вида духовной деятельности человека;

- неясно соотношение целеполагания с таким видом предваряющего отражения действительности, как прогнозирование;

- существует теоретическая и практическая потребность в определении единства и различия процессов целеполагания и планирования, целеполагания и программирования;

- и в теоретическом и в практическом плане необходимо установить соотношение между замыслом-целью и процессом целеосуществления, ведущим к результату;

- человек давно создает "думающие машины", поэтому необходимо установить пределы применения понятий цели и целеполагания в проектировании и использовании этих машин.

Целеполагание является духовным предвосхищением всей практической деятельности человека, и поэтому оно обладает сложной структурой и выполняет не одну, а некоторое множество функций по отношению к этой деятельности. Отсюда и вырастает проблема настоящего исследования: выявить действительную сложность целеполагания как целостного вида духовной деятельности человека, а также его место и функции в составе практической деятельности.

Критерием объективности цели всегда является полученный результат. Чаще всего отношение «цель-результат» мыслится как плавный, осмысленный переход одного в другое. В действительности это ложная очевидность, цель и целенаправленность - сложный и глубоко индивидуализированные процессы, при анализе которых внимание исследователя, естественно, обращается к

психологическим механизмам, личностным чертам, личностной ситуации, формам связи цели и средств ее реализации, коррекции цели на пути к результату и т.д. Необходимость и возможность достижения своих целей и удовлетворения потребности в результате обмена деятельностью - фундаментальная социальная предпосылка для формирования и существования целенаправленного поведения человека.

Разделение труда индивидуализировало цели отдельного субъекта социальной жизни, породив вместе с тем и их неизбежное частичное расхождение с целями сообщества. Вместе с тем, общественное разделение труда превращает результат целесуществления в предмет, предназначенный для социального обмена, и тем самым делает само целенаправленное поведение необходимым условием участия человека в общественной деятельности, то есть необходимой предпосылкой его существования как общественного существа.

Человек ставит цели и осуществляет целенаправленное поведение, выбирает тактику и стратегию движения к результату, будучи включенным в историческую - материальную и духовную - деятельность общества. Само целеполагание как мысленное предвосхищение результата деятельности можно рассматривать в качестве продукта совместной коллективной деятельности. Проблема целеполагания в истории философии является традиционной, и сущность целеполагания как формирования идеального образа будущего результата деятельности человека так же проанализирована основательно. Но в таком его виде создается впечатление, что целеполагание выполняет только одну функцию - функцию образа будущего результата. Между тем это слишком абстрактное понимание целеполагания. На самом деле целеполагание имеет сложный характер, осуществляется как духовный процесс через множество других функций.

Несомненно, актуальным является выявление структуры целеполагания, градация мотивов выбора цели, опорных ценностей целеполагания, средств реализации целей и т.п. До сих пор, однако, не существует описания системы

целеполагания как целого, как специфического уровня человеческой деятельности, не рассматривается ценностная функция целеполагания, а также характер целеосуществления в непрерывно меняющейся структуре социальной деятельности человека. В цели результат полагается идеально и, переходя в сферу опредмечивания, непрерывно корректируется в процессе деятельности, в процессе соединения со средствами. Целеосуществление является вместе с тем социально мотивированным процессом, поэтому постоянно идет процесс корреляции целей со сложившимися в обществе культурными универсалиями.

В большинстве случаев вне философии проблема целеполагания описывается по схеме целедостижения, и вся проблема отодвигается или на уровень мнимой очевидности, или на нерассматриваемый уровень ее принадлежности к предмету других наук. В теории принятия решений, например, цели рассматриваются как задания, как нечто данное, как директивное указание от вышестоящих органов. Здесь выбор целей отождествляется с определением критериев оценки альтернатив.

Логико-управленческий подход в большинстве своем строится на отождествлении основных механизмов постановки целей с логикой их достижения. Предполагается, что механизм выбора целей аналогичен выбору средств в зависимости от возможностей, наличия и характера средств достижимости. Даже когда выбор поднимается на новый уровень – рациональный (последовательно, непротиворечиво), инструментальный (по внешнему содержательному критерию) или же согласно иерархии предпочтений или «дереву целей» – то и тогда проблема целеполагания не имеет в данном случае самостоятельного значения. Непосредственно целеполагание реализуется (или протекает) в рамках духовной деятельности человека, но этот вид деятельности не является самодостаточным и не замыкается в себе. Как признано в философии, целеполагание обслуживает практическую деятельность человека и оценивается в зависимости от того, как оно влияет на эту деятельность. Отсюда следует, что практическая деятельность человека по отношению к целеполаганию выступает как

целеосуществление. Вот почему исследование целеполагания также не должно замыкаться в нем. Исследование целеполагания может считаться завершенным только в том случае, когда это исследование охватывает этап целеосуществления, то есть выходит за рамки собственно целеполагания.

В цели содержится в снятом виде активная природа субъекта деятельности, она выступает как целеустремленность. Целеустремленность - это субъективное осознание людьми цели своей деятельности, знание средств и методов ее достижения. Здесь многообразие функциональных целей наталкивается на оценочный аспект целеполагания, выстроенный по актуальности и значимости целей, когда осознается приоритет перспективных целей, реализация которых составляет стратегию целеполагания.

Целеполагание есть решимость преодоления препятствий, которые могут встать на пути реализации цели. Здесь речь идет о мотивированном и немотивированном подходе. В первом случае целеустремленность опирается на знания, выбор методов, социальные критерии, культурные универсалии и т.д. Во втором случае знание может не играть решающей роли, и тогда целеустремленность идет путем проб и ошибок. Поэтому субъект деятельности готов отвечать за цели, но ни в коей мере за результаты.

При этом воспроизводится противоречие между тем, что есть, и тем, что необходимо человеку. С одной стороны, это противоречие - внутренний побудительный стимул целеполагания, с другой - побуждение к активности в реализации целей. Целеполагание - это движение от единичности конкретного выбора через его уникальность к общей, повторяемой, «стандартной» модели, которая все же не делает людей одинаковыми. Это создает ситуацию сопряженности целеполагания с прогнозом. Способность к прогнозу, предвидению - как частное - входит в содержание сложных интегративных всеобъемлющих способностей человека, проявляющихся в различных сферах деятельности, которые не имеют своим предназначением предвидение. Эта проблема соотношения прогноза и целеполагания рассматривается и решается в данном исследовании.

Будучи видом духовной деятельности, целеполагание доступно только человеку, в то же время процесс функционирования кибернетических машин является чисто материальным процессом. Отсюда возникает проблема: правомерно ли, и если да, то насколько применять понятие целеполагания к функционированию кибернетических машин. Что же касается понятия цели, то в литературе высказывается мнение о применимости данного понятия не только к кибернетическим машинам, но и к живым системам. В качестве доказательства такой точки зрения приводят только аналогию.

Известно, что наиболее существенными особенностями целенаправленного поведения человека являются его ситуативность, тесная связь с реальной (объективной, в широком смысле, и примысливаемой, то есть включающей прошлое и будущее) ситуацией. Поэтому имеет смысл попытаться стандартизировать ситуацию целеполагания, и в этом таится возможность рассматривать ее как воспроизводящую себя в будущем, что, в сущности, и называется предвидением. Практика показывает, что научное предвидение в социальной сфере, и не только в ней, совершается через специфические виды и формы его. Наибольшее значение из них имеют целеполагание, прогнозирование и планирование, поэтому именно их можно считать основными видами научного предвидения.

Следовательно, прогнозирование - это установление более или менее широкого диапазона возможностей, соответствующих наличным средствам и потребностям, а целеполагание - всегда выбор наилучшей, субъективно предпочтительной из этих возможностей. Целеполагание связано также и с планированием. В гносеологическом ракурсе планирование выступает как отражение действительности, как способ познания и, в то же время, как вид научного предвидения. План, как и цель, представляет собой связующее звено между настоящим и будущим. Поэтому уместно дать следующее определение планирования: планирование является теоретически достоверной системой мероприятий по достижению заранее поставленной цели, основанной на достоверных знаниях о возможных в будущем ситуациях и событиях, о

способах и методах соединения цели со средствами. Прогнозирование, планирование и система целеосуществления рассмотрены в диссертации в той связи, которая ведет к интегральной трактовке целеполагания.

Состояние и степень разработанности проблемы

Проблема целеполагания входит в круг проблем, характеризующих активную природу человека. Данная проблема в какой-то мере является пограничной в теоретическом освоении субъектно-объективных феноменов и сущностей. В скрытой форме проблема цели ставилась в любой философской системе, в той или иной степени декларирующей соотношение человека и среды его жизнедеятельности (Конфуций, Платон, Аристотель, Д. Локк, Ж.Ж. Руссо, И. Кант, Г.В.Ф. Гегель, К. Маркс, Ф. Энгельс, Дж. Дьюи, Н.Г. Чернышевский, В.И. Ленин, М. Шелер, С.Л. Франк, Н. А. Бердяев, З. Фрейд, Э. Фромм и др.). Однако разнообразие позиций и платформ оставляло проблему в лучшем случае в состоянии постановки: здесь положительный теоретический материал накапливался крайне медленно и, как правило, сводился к перечислению очевидностей. В последнее время проблема цели системно не разрабатывалась, хотя сама категория в содержании мысленного предвосхищения деятельности использовалась достаточно широко.

Христианская религиозная философия содержит в себе учение о цели - телеологию, суть которой в утверждении, что не только действия человека, но и исторические события и природные явления направлены в общем плане и в частности к определенной цели (телеологической). При сохранении основного тезиса, что бог - единственная высшая и конечная цель явлений, современная философия религии склоняется к тезису Канта о том, что телеология является только регулятивным, эвристическим принципом и выступает побудительной основой для познания мира, но ничего не говорит о самом мире. Современная телеология, развивая этот тезис, дополняет его положением об активности

индивидуальной воли.¹

Современная научно-техническая революция и связанный с ней прогресс автоматических устройств требуют философской разработки большого круга вопросов проблемы «человек-машина». Необходимо исследовать допустимую антропоморфность понятий информатики, которые ранее употреблялись для обозначения сугубо человеческих действий и функций, в том числе и категории «цель». По этим вопросам у нас издан ряд серьезных монографий и статей.

Но, начиная с 80-х годов и по настоящее время, проблема цели далее не разрабатывалась, а если и использовались апробированные в прошлом положения, то только в сфере решения проблем субъектно-объектных отношений, общения, теории личности. Множество проблем и аспектов целеполагания еще ждут своего решения. Это - структурность цели, многофункциональный характер целеполагания, связь целеполагания и прогноза, допустимый характер гомоморфности цели в функционировании искусственных систем. Со времени, когда основатель кибернетики Н. Винер употребил понятие цели для обозначения направленности функционирования искусственных систем, непрерывно идет дискуссия о правомочности его употребления вне дефиниций, характеризующих устремления субъекта. В нашей философской литературе эти проблемы рассматриваются под углом зрения соответствия цели средствам, органической целесообразности, проблеме современной телеологии, а также возможности использования данной категории в информатике.

Дискуссия, особенно по последнему вопросу, дала положительные результаты и способствовала обобщению достижений в области проектирования и строительства нового поколения ЭВМ. В целом проблема использования категории «цель» в информатике еще подвергается критике за антропоморфность, и эта критика стала предметом рассмотрения в данной

¹ Smith T. Why a teleological defense of rights needn't yield welfare rights. J. of social philosophy. - Villanova, 1992. - Vol. 23, 3., p. 35-50. Norton D.L. On recovering the telos in teleology, or, "Where's the beef?" Monist. - La Salle (Ind.), 1992. - Vol. 75, 1. Veatch H.B. Modern ethics, teleology, and love of self. Monist. - La Salle (Ind.), 1992. - Vol. 75, 1., p. 52-70. Bedau M. Against mentalism in teleology. Amer. philos. quart. - Oxford, 1990. - Vol. 27, 1.

диссертации. Особенно много в исследование данной проблемы внесли российские философы: Урсул А.Д., Смолян Г.Л., Степин В.С., Украинцев Б.С., Кочергин А.Н. и другие.

Ряд вопросов, связанных с проблемой «цели», например, взаимосвязь цели и свободы, мотивация целеполагания, коррекция целей в социуме, функции целеполагания, в нашей литературе рассматривается фрагментарно, между тем как в своем диалектическом движении к реализации цель выступает одним из моментов процесса превращения объективной необходимости в фактор свободы через познание и активную деятельность человека. Теснейшим образом цель связана с системой мотиваций и предположений человека. Ее диалектика проявляется в противоречивом процессе коррекции культурными универсалиями.

Множество имен, направлений и работ, так или иначе использующих категорию «цель», трудно охватить даже в рамках специального исследования:

- психологические аспекты целеполагания обсуждаются в работах следующих авторов: Асеева В.Г., Выготского Л.С., Ковалева А.Г., Кона И.С., Леонтьева А.Н., Морозовой Н.Т., Пономарева Я.А., Семенова И.Н., Талызиной Н.Ф., Эльконина Д.В. и др.;

- цели познания и образования обсуждаются в работах таких исследователей, как Алексеев П.В., Анисимов О.С., Арефьева Г.С., Буева Л.П., Библер В.С., Георгиева Т.С., Ильенков Э.В., Воронина Т.П., Лежников В.П., Михайлов Ф.Т., Кочергин А.Н., Новиков А.С., Гагаев А.А., Пахомов Н.Н., Пеньков В.С., Розин В.М., Розов Н.С., Сагатовский В.Н. и др.;

- педагогические проблемы образования как социальной цели стали предметом разработки в трудах Акбашева Т.Ф., Амонашвили Ш.А., Бабанского Ю.К., Божович Л.И., Герпунского Б.С., Давыдова В.В., Занкова Л.В. и др.;

- социологический аспект проблемы целеустремленности в познавательной деятельности исследован в работах Барулина В.С.,

Ветошкина А.П., Гордона Л.А., Крапивенского С.Э., Кирьянова В.И., Руткевича М.Н., Филиппова Ф.Р., Шубкина В.Н., Урланиса Б.Ц. и др.

Но при всем многообразии и большом количестве источников, где категории цели и целесообразности, активности и свободы широко используются, отсутствует четкое понимание их содержания. В большинстве случаев содержание категории «цель» непроизвольно расширяется. Между тем особая точность требуется, когда анализируются цели науки, познания, социальных идеалов, достижения свободы, прогноза и планирования.

Само по себе представление роли целеполагания в структуре социальной деятельности человека невозможно без рассмотрения активности социума, ее критериев и уровней. Не менее важна категория «активность» в изучении процессов функционирования биологических объектов и искусственных динамических систем. По каким-то причинам в современной «Краткой философской энциклопедии» понятие активности не рассматривается, хотя оно сейчас повсеместно используется в конкретных социологических исследованиях, биологии, информатике как показатель уровня целесообразного функционирования¹.

Проблема соотношения и взаимодействия общества, государства и личности через единство и различие их целей в какой-то степени в философии традиционна, а диапазон исследований чрезвычайно широк. Так или иначе эту проблему затрагивали Платон, Аристотель, Т. Гоббс, Ш.Л. Монтескье, Д. Дидро, Ж.Ж. Руссо, Д. Вико, Г.В.Ф. Гегель, К. Маркс, П. Сорокин, Т. Парсонс и др., а также российские мыслители и современные исследователи Г.В. Плеханов, В.И. Ленин, К.Н. Леонтьев, С.А. Франк, А.Г. Аникевич, Н. А. Бердяев, Л.С. Васильев, Г.С. Батищев, Л.П. Буева, В.С. Барулин, С.Э. Крапивенский, А. Мигранян, Е.М. Пеньков, В.Ф. Сиренко, П.В. Симонов, В.П. Тугаринов и др.

Теория целей и целеполагания, тесно связанная с субъективно-

¹ См. «Краткая философская энциклопедия». М., «Прогресс», 1994

действенным подходом, получила развитие преимущественно в 60-е и в начале 70-х годов в отечественной марксистской философии, хотя известны и более ранние попытки ее разработки, например, статьи М.Г. Макарова в философских журналах в 50-е годы. В отечественной философии ее исследовали Т.А. Казакевич, И.Т. Фролов, Н.Н. Трубников, Б.С. Украинцев, Б.А. Воронович, Е.Г. Чмель, А.Г. Яценко, В.С. Королев, В.Н. Кодин, А.М. Гендин, В.П. Бульд, Г.А. Мкртчян и другие. Важной для понимания структуры и соподчинения целей была также разработка проблемы интереса, получившая интенсивное развитие в эти же годы в трудах Г.С. Арефьевой, В.Н. Лавриненко, В.Н. Команкина, Д.И. Чеснокова, В.В. Степаньяна, А.А. Тарасенко, В.И. Шинкарука и др.

Социальные основы теории интереса, являющегося одним из мотивов целеполагания, изучали многие философы и социологи: А.С. Айзинкович, В.О. Бернацкий, Г.М. Гак, А.Г. Здравосмыслов, А.Т. Ханипов и др. Психологические аспекты этой проблемы исследованы в трудах В.Г. Асеева, Н.Д. Добрынина, В.И. Ковалева, В.Г. Иванова, В.Н. Мясищева, В.С. Лурия и других.

Но изучение проблемы цели и целеполагания в преломлении к теоретическим и практическим задачам социального функционирования ограничивалось преимущественно сферой познавательных интересов, являясь вспомогательной проблемой субъектно-объектных отношений. В то же время проблема целеполагания этим не исчерпывается, а имеет широкий спектр социальных проявлений. Именно феномен многофункциональности целеполагания как осознания свободы деятельности в освоении природы и общества еще недостаточно изучен и требует тщательного анализа.

В данной диссертации анализируется сущность целеполагания как элемента человеческой деятельности, имеющего самостоятельный статус, его объективные возможности и ограничения, ценностные функции, многоплановость и многофункциональность, а также сложный механизм соотношения цели и целеосуществления. Целеполагание - вид духовной

активности, опирающийся на знания об объекте деятельности и методику применения средств. Человек через множественность форм индивидуального целеполагания как бы присваивает социальные программы и их объективным содержанием мотивирует свою индивидуальную активность.

Если сводить целеполагание к формированию идеального результата будущей деятельности человека, тогда остается непонятным, каким образом целеполагание побуждает человека к деятельности и направляет ее. Очевидно, что целеполагание выполняет и другие функции, еще не выявленные в литературе. Вот почему в настоящей диссертации предпринята попытка выявить набор функций целеполагания в структуре человеческой деятельности.

Цель и задачи исследования

Цель данного исследования состоит в разработке социально-философской концепции роли и значения целеполагания в структуре социальной деятельности. Для реализации этой цели необходимо решение следующих задач:

1. Определить состав функций целеполагания как целостного вида духовной деятельности человека.
2. Выявить соотношения между целеполаганием и прогнозированием по:
 - последовательности;
 - информативной емкости (содержательности);
 - уровню обобщенности.
3. Выявить особенности соотношения между целеполаганием и планированием деятельности человека.
4. Выявить особенности соотношения между целеполаганием и программированием деятельности человека.
5. Выявить особенности соотношения между целеполаганием и целеосуществлением.
6. Установить роль культурных универсалий в целеполагающей деятельности человека.

7. Определить характер и пределы применения понятия цели и целеполагания в функционировании кибернетических машин.

Методологическую и теоретическую основу исследования составляют принципы историзма, единства исторического и логического, принципы объективности, конкретности истины, единства теоретических посылок и форм практики, социально-исторической обусловленности человеческой деятельности и ее результатов вне зависимости от нахождения - в планировании или в реализации, а также метод восхождения от абстрактного к конкретному, структурно-функциональный и деятельностный подход.

Полученные результаты исследования и их научная новизна

1. В деятельности человека целеполагание, кроме формирования цели, выполняет также следующие функции:

- побуждения деятельности человека к целеустремленности;
- идеального планирования;
- идеального программирования;
- соотношения деятельности человека с его интересом;
- соотношения деятельности человека с его положением в социальной системе;

2. Выявлено, что соотношение между целеполаганием и прогнозированием характеризуется тем, что:

- прогнозирование предшествует целеполаганию;
- прогнозирование превосходит целеполагание по информационной емкости (содержательности);
- целеполагание превосходит прогнозирование по уровню обобщенности.

3. Выявлено, что соотношение между целеполаганием и планированием деятельности человека имеет диалектический характер:

- в то время как целеполагание является духовной деятельностью человека, планирование представляет собой особый вид его материальной

деятельности;

- целеполагание предшествует планированию;
- целеполагание задает направленность и общий характер планирования;
- планирование является первым этапом целеосуществления;
- планирование конкретизирует и уточняет целеполагание с учетом

объективных условий.

4. Выявлено, что соотношение между целеполаганием и программированием деятельности человека характеризуется следующими особенностями:

- в то время как целеполагание является духовной деятельностью человека, программирование представляет собой особый вид его материальной деятельности;

- целеполагание предшествует программированию;
- целеполагание задает направление и общий характер

программирования;

- программирование является вторым после планирования этапом целеосуществления;

- программирование детализирует и уточняет целеполагание с учетом имеющихся исходных условий и условий, создаваемых в ходе практической деятельности человека.

5. Выявлено, что соотношение между целеполаганием и целеосуществлением имеет сложный характер. В то время как целеполагание является целостным и в этом смысле одноэтапным процессом, целеосуществление, также будучи целостным, но практическим процессом, тем не менее проходит два этапа:

- планирование;
- программирование.

Непосредственная деятельность человека при помощи средств, завершающаяся созданием необходимого результата.

6. Установлено, что культурные универсалии в составе целеполагающей

деятельности человека играют роли:

- всеобщих ориентиров;
- оценочных критериев;
- стандартов и стереотипов конкретных способов целеполагания.

7. Установлено, что кибернетической машине доступно прогнозирование, планирование и программирование, но не целеполагание как таковое. Понятие "целеполагание" допустимо применять к функционированию кибернетической машины только в ограниченном, специально оговоренном смысле - для обозначения упорядоченной совокупности данных, моделирующих заданные человеком способы и результаты ее функционирования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Поскольку в начале практической деятельности результата еще нет, она целеустремленна. Функции целеустремления практической деятельности человека выполняет целеполагание; целеполагание включает в себя определение не только цели, но и средств ее достижения, поэтому оно выполняет функцию идеального планирования; целеполагание включает в себя определение и способы достижения целей, поэтому оно выполняет функцию идеального программирования; в своей деятельности человек непосредственно руководствуется не просто потребностью, а осознанной потребностью, то есть интересом. Функцию соотнесения деятельности человека с его интересом выполняет целеполагание.

Человек реализует себя в составе некоторой социальной системы, поэтому целеполагание выполняет функцию соотношения деятельности человека с его положением в этой системе.

2. Прогнозирование деятельности человека представляет собой выявление ее объективных тенденций в наличных условиях. А целеполагание выступает как выбор одной из этих тенденций, желательной для человека. Поэтому целеполагание опирается на прогнозирование. Отсюда следует, что прогнозирование предшествует целеполаганию.

Будучи выявлением объективных возможностей, прогнозирование носит многовариантный и в определенной степени вероятностный характер. В отличие от этого целеполагание одновременно, поэтому прогнозирование превосходит целеполагание по своей информационной емкости (содержательности).

Прогнозирование носит обобщенный характер. Но уровень обобщенности прогнозирования ограничен наличными условиями. В то же время целеполагание, будучи идеализирующей деятельностью, выходит за рамки наличных условий, поэтому по уровню обобщенности целеполагание превосходит прогнозирование.

3. Сообщение между целеполаганием и планированием человеческой деятельности характеризуется следующими особенностями: целеполагание выражает средство и результат предстоящей деятельности человека в непосредственно понятийной форме. В то же время планируемые средства и результат человеческой деятельности фиксируется в языковой, следовательно, материальной форме; задача целеполагания как идеализирующей деятельности, выходящей за рамки существующих условий, заключается в том, чтобы сформировать новый образ средств и результата предстоящей деятельности человека. В то же время планирование призвано зафиксировать этот идеальный образ, уже созданный целеполаганием, в языковой форме. Отсюда следует, что целеполагание предшествует планированию деятельности человека.

Предваряя планирование, целеполагание инициирует его и задает его направленность и общий характер.

Поскольку планирование является материальным (языковым) образом средств и результата будущей деятельности человека, оно выступает как первый этап целеосуществления.

Поскольку практическая деятельность человека реализуется каждый раз в определенных конкретных условиях, постольку планирование вынуждено в зависимости от этих условий конкретизировать и уточнять целеполагание.

4. Соотношение между целеполаганием и программированием

человеческой деятельности характеризуется следующими особенностями:

Целеполагание выражает способы предстоящей деятельности человека непосредственно в понятийной, следовательно, идеальной форме. В то же время программируемые способы человеческой деятельности фиксируются в языковой, следовательно, материальной форме.

Задача целеполагания как идеализирующей деятельности, выходящей за рамки существующих условий, заключается в том, чтобы сформировать новый образ способов предстоящей деятельности человека. В это же время программирование призвано зафиксировать этот идеальный образ, уже созданный целеполаганием, в языковой форме.

Предваряя программирование, целеполагание инициирует его и задает его направленность и общий характер.

Поскольку программирование является материальной (языковой) моделью способов будущей деятельности человека, оно выступает как второй после планирования этап целеосуществления.

Поскольку практическая деятельность человека реализуется каждый раз в определенных, конкретных условиях, постольку программирование призвано в зависимости от этих условий конкретизировать и уточнять целеполагание.

5. Целеосуществление складывается из трех самостоятельных процессов. Планирование и программирование реализуются в языковой форме и фиксируются в отличных друг от друга текстах. В то же время деятельность человека со средствами представляет собой непосредственное созидание необходимого результата. Таким образом, эти три материальных процесса реализуются различно, каждый в своем пространстве и времени. Выполняемые ими функции определяют их последовательность:

- первым этапом целеосуществления выступает планирование;
- вторым этапом целеосуществления является программирование;
- третьим, заключительным этапом целеосуществления является

непосредственное созидание человеком результата при помощи средств.

6. Поскольку каждый человек функционирует в рамках определенной

социальной системы, постольку его индивидуальная деятельность приобретает социальный характер. В силу данного обстоятельства в целеполагающей деятельности человека участвуют, в числе прочих факторов, культурные универсалии. В составе этой деятельности они играют роли:

- всеобщих ориентиров целеполагания;
- оценочных критериев целеполагания;
- стандартов и стереотипов конкретных способов целеполагания.

7. Поскольку функционирование кибернетических машин представляет собой чисто материальный процесс, к нему не применимо понятие "целеполагание" в буквальном смысле.

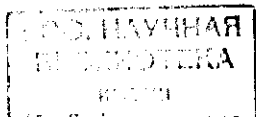
Однако в самой деятельности человека присутствует такая сторона, которая является материальным аналогом его целеполагающей деятельности. В качестве такой стороны выступают три последовательных процесса: прогнозирование, планирование и программирование. Они выражаются в языковой форме. Средствами их выражения выступают знаки.

В кибернетической машине (ЭВМ) в качестве знаков используются комбинации электронных сигналов. Если комбинации знаков в голове человека выступают в роли условных носителей мысли, то в кибернетической машине комбинации электронных сигналов выступают в роли носителей данных, кибернетическая машина имитирует знаковую деятельность человека. Отсюда следует вывод: кибернетической машине доступны прогнозирование, планирование, программирование, но не целеполагание как таковое.

Понятие целеполагания допустимо применять к функционированию кибернетической машины только в ограниченном, специально оговоренном смысле, - для обозначения упорядоченной совокупности данных, моделирующих заданные человеком способы и результаты действий кибернетической машины.

Научно-практическая значимость исследования

Полученные результаты могут быть использованы для обоснования

коррекции и уточнения методик социологических исследований интересов населения, рейтинга социальных ценностей, представлений о желаемом будущем. Они имеют ценность и в планировании избирательных кампаний, так как знание структуры целей населения региона, страны дает возможность гуманизировать избирательные платформы и программы.

Сформулированные в работе закономерности целеполагания могут быть использованы при изучении культурных интересов, потребительского спроса, жизненных ценностей, а также при ранжировании интересов людей во временной перспективе.

Данные о ступенчатости целеполагания и целеосуществления, сформулированные в исследовании, могут быть использованы для изучения и определения тенденций изменения содержания ролевого статуса личности в обществе, а также при чтении лекций по проблемам социального детерминизма, взаимоотношений общества и личности, государства и социальных слоев социума, а также по теории интересов. Выводы о содержании познавательных целей могут быть использованы при проектировании образовательных инноваций, в процессах реформирования современных образовательных систем и структур.

Выводы работы позволяют определить «вес» и значение внутренних масштабов деятельности человека как объекта управленческих решений.

Сформулированные в работе закономерности целеполагания как творчества могут найти свое применение при определении форм государственного регулирования социальных процессов, при разработке государственной, региональной, муниципальной политики активизации гражданского общества, в разработке методик разрешения конфликтов между личностью и структурами управления.

Сформулированные в исследовании закономерности и модели использования категории цели в технизированных системах, моделирующих человека и его интеллект, могут быть использованы в проектировании нового поколения информационных систем, в которых социальная цель сопряжена с

целью функционирования искусственного интеллекта. Нарботанный в исследовании материал может быть использован при чтении лекций по социальной философии, теории управления и теории организации, а также организационному поведению.

Апробация работы

Отдельные идеи и результаты диссертации использованы в докладах и выступлениях на научно-методической конференции «Проблемы развития и изучения философского наследия» (г. Казань, 1978 г., 1,5 п.л.), на научно-практической конференции «Проблемы подготовки специалистов гуманитарного цикла» (г. Львов, 1981 г.), Международном симпозиуме «Тесты и тестирование» (г. Прага, 1982 г.), научной конференции «Проблемы подготовки и обучения специалистов библиотечного дела» (г. Киев, 1982 г.), на межвузовской научной конференции «Роль нравственного воспитания в подготовке специалистов в области культуры» (г. Киев, 1984 г.), научной конференции «Проблемы разработки исторических исследований в области библиотечного дела УССР» (г. Николаев, 1985 г.), научной конференции «Проблемы, цели и задачи образования на Украине» (г. Киев, 1986 г.), на Всесоюзной научно-теоретической конференции «Человек в системе социалистических общественных отношений» (г. Киев, 1989 г.), научно-практической конференции «Перестройка и организационные проблемы образования на Украине» (г. Киев, 1989 г.), научной конференции «Социологические исследования в вузе» (г. Одесса, 1990 г.), научно-практической конференции «Проблемы воспитания и преподавания общественных наук в вузе» (г. Херсон, 1990г.), научной конференции «Проблемы и теория культурного ренессанса» (г. Киев, 1991 г.), научной конференции «Формирование творческой личности специалиста-учителя» (г. Николаев, 1992 г.), научной конференции «Проблемы университетского образования» (г. Волгоград, 1996 г.), научной конференции «Гуманитарное знание в системе политики и культуры» (г. Казань, 1997 г.), научной

конференции «Педагогический менеджмент и прогрессивные технологии в образовании» (Саратов. 1997 г.).

Выработанные положения и результаты использовались в методике социологических исследований в 1989 - 1995 гг. на заводах городов Николаева, Днепропетровска, Запорожья и Волжского.

Диссертация была обсуждена на докторском семинаре ИПК МГУ в 1995 и 1996 годах и получила положительные отзывы. Основные идеи и результаты исследования отражены в публикациях (опубликовано около 35 работ) общим объемом более 45 п.л.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, десяти параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, характеризуется степень разработанности проблемы, с возможной полнотой определяются теоретико-методологические основы исследования. Формулируются цели, смысл и задачи работы, характеризуются основные результаты, их научная новизна и логика исследования, раскрывается научная и практическая значимость исследования, а также формы апробации работы. Основной вывод состоит в том, что многофункциональность целеполагания имеет не количественный, а качественный характер.

В первой главе - «Многофункциональность целеполагания» - исследуется проблема связи категории «цель» с другими категориями диалектики, ее использование в оценке эффективности самоуправляемых систем, а также методологическое значение взаимосвязи цели и свободы в понимании и решении проблем функционирования социума и в прогнозировании тенденций развития социальных феноменов.

Излагается вариант решения малоисследованной проблемы взаимосвязи целеполагания и прогноза в диапазоне от планирования и плановых разработок до эвристического прогнозирования. Выводы по данной проблеме

основываются на современных представлениях о роли познавательной деятельности, органически включенной во все формы деятельности, которая первоначально была элементом производственной деятельности и закреплялась в моделях навыков и умений, а сейчас автономна и превратилась из определяемой в одно из условий технологического прогресса.

В первом параграфе главы - "Трактовка целеполагания в различных философских системах" - дан обзор формирования философской категории «цели» как одной из первых категорий, начавших формироваться в сознании по мере его генезиса. Постепенно представления о цели и целесообразности вбирает в себя телеология, где основой физико-телеологического доказательства существования бога служит представление о целеполагающем начале природы, которое существует вне мира и представляет собой высшую причину и конечную цель мирового процесса.

В телеологической системе Платона цель трактуется в качестве упорядочивающего начала, которое соединяет части в единое целое. В работе доказано, что платоновская мировая цель, совпадающая с идеалом добра, возвышенного, прекрасного есть мистифицированное выражение всеобщей закономерной связи сущностей и причин. Проанализирована роль Аристотеля, впервые специально выделившего категорию «цель». Авторская позиция заключается в том, что Аристотель интересуется не самими предметами природы, а структурой соотношения, формами силлогизма, анализом общего соответствия следствий причинам, и это предпринимается ради подтверждения идеи господства целевой причины над действующей.

Общими чертами рассмотрения категории цели в учениях христианских богословов Августина, Альберта Большетдского, Фомы Аквинского и современных неотомистов является антропоцентризм, абсолютная несводимость сложного к простому, креационизм, аксиологизм.¹ Можно также

¹ Atwell J.E. Ends and principles in kant's moral thought - Dordrecht etc.: Nijhoff, 1986. - XIII; Bedan M. Can biological teleology be naturalized? J of philosophy. - N.Y., 1991. - Vol. 88, 11; Barrow J.D., Tipler F.J. The anthropic cosmological principle. - Oxford, 1990: Claredon press, 1989. - XX; Pruet G.E. The Meaning and end of suffering for freud and the buddhist tradition - Lanham etc.: Univ. press of America, 1987. - XI, p. 511.

сказать, что смещение понимания цели в смысле телеологии состоит не в признании естественных целевых зависимостей, а в придании природе сознательных целей и в приложении понятия целесообразности ко всей природе. Такая трактовка цели и целесообразности исключала понимание специфики человеческой деятельности как реализации поставленных самим человеком задач.

Материалистическая философия XVII-XVIII в.в. рассматривается в главе в той части, которая является выражением путей объективизации субъективного, сосредоточенного в цели. Так Ф. Бэкон утверждал, что истинная наука основывается на познании причин, а цели и конечные причины - это бесплодные девственницы, посвященные богу. Б. Спиноза, возражая телеологам, писал о том, что природа не предназначает для себя никаких целей, все конечные причины составляют только человеческие вымыслы. Свою критику телеологизма философы-материалисты подкрепляли также ссылкой на относительный характер целесообразности в природе и социуме.

Не претендуя на всеобщность историко-философского анализа, автор выделил основные этапы генезиса понимания цели и целевых отношений в различных философских системах под углом зрения их сменяющей друг друга новизны, приведшей к современному диалектическому пониманию. Установлено, что в философии XIX и начала XX веков не содержится каких-либо новых положений, углубляющих понимание категории «цель». Более того, А. Шопенгауэр предпринял попытку развивать телеологию без этой категории.

Анализ исторической ретроспективы развития понятий цели и целесообразности приводит к выводу: кризис телеологии и механистического материализма приводит в XIX веке к тому, что развитие материалистического содержания категории «цель» и рациональное понимание целеполагания вливается в категориальный аппарат марксизма. В главе показано, что категория «цель» в настоящее время весьма часто используется для понимания деталей общественных процессов и феноменов суммирования индивидуальных

целей в общественных.

В главе выстраивается цепь доказательств, характеризующих динамику целей как систему, включенную в саморазвитие объектов различной степени сложности, как естественных, так и искусственных. Одной из форм творческого преобразования естественного и социального является цель, формирующаяся на основании уже имеющихся стереотипов деятельности при наличии условий, по своей сути являющихся стандартными. Здесь центральным фактором является цель, которая принимает на себя функцию закона деятельности.

Следовательно, цель может быть определена как категория деятельности, познания, неотделимая от категорий «практика» и «творчество». Отсутствие в материальной действительности того, что содержится в цели, является тем противоречием, которое выступает одним из источников деятельности человека. В этом заключается не только обусловленность цели (как отражения от отражаемого), но и зависимость ее (как следствия) от причины. Цель играет роль логического условия, которое в свою очередь определяет отбор и оценку непрерывно поступающей информации и обеспечивает целесообразный характер и организацию действия, отвергающего любую спонтанность. Цель содержит в себе не только мотив, но и ценность, которые могут быть превращены в действительность не вдруг, а через упорядоченную систему приемов и умений.

В главе рассматривается роль цели как познавательного приема в современной науке в связи с понятием «объективной целесообразности», означающей в социологии, биологии, технике определенную сторону сложной системы взаимодействующих элементов, которая вместе с тем означает реализацию творческих потенций. Наконец, цель в своем содержании отражает отношения не вечные, а возникающие субъективно, в объективно изменяющихся условиях и объективизируемых деятельностью человека.

Для более детальной характеристики соотношения цели и целеполагания в главе философские категории разделены автором на:

– категории, характеризующие отношение субъекта к окружающему его объективному миру, концентрирующие связи и отношения социума, и в общем плане они - результат и инструмент аналитически-познавательной и творчески преобразующей деятельности человека;

– категории, характеризующие свойства и отношения материального мира как такового, как результата объективной реальности, существование которой не может быть выведено из сознания.

Из всего изложенного вытекают следующие выводы:

– целеполагание как возможность опредмечивания есть сторона необходимости, отмоделированная как несуществующая реальность (пролонгация причинности);

– цель есть специально мотивированное звено функционирования субъективного в ритме объективного, где гносеологический аспект есть условие творческой активности, а их единство есть опредмечивание;

– реализованная потребность есть стандарт объективизации звеньев цели, и этот стандарт, будучи однажды достигнут, закрепляется как форма деятельности;

– диапазон целеполагания широк настолько, насколько широк преискурент познанных возможностей и насколько социальные приоритеты не стеснены социальными же запретами;

– набор целей всегда шире возможностей опредмечивания, его иерархия стиснута социальными стандартами деятельности.

В главе исследованы форма и возможности применения категорий «цель» и «целесообразность» для оценки функционирования самоуправляемых систем. Здесь авторская позиция выражена в снятии запрета на использование категории «цель» в проектировании и оценке оптимальности и направленности самоуправляемых систем. Общей закономерностью для сознательного целеполагания и неосознанного функционирования самоуправляемых систем любой природы является очевидная направленность к достижению результата, замыкающаяся либо на удовлетворении социальной

или биологической потребности, либо на реализации поставленной человеком цели для электронной системы.

Это обстоятельство в самом общем виде и позволяет более широко применять категорию «цель» и сопутствующие ей категории, очистив их от неоправданных антропоморфных наслоений, и разумно объективировать их, распространив на те сферы неосознанного функционирования, где существует объективно необходимая направленность к достижению результата, где функционирование определяется преимущественно потребностью, имеет аксиологическую окраску. В параграфе определены те пределы, в которых возможно применение понятия "цель" к функционированию искусственного интеллекта. Одним из таких пределов является применение категории "цель" для обозначения упорядоченной совокупности данных, моделирующих, предвещающих мыслимый эффект, заданный человеком электронному устройству как возможный результат его функционирования.

Во втором параграфе - «Функции целеполагания» - речь идет о возможности широкого применения категории «цель» в биологических исследованиях и кибернетических моделях. Информационный подход означает моделирование процессов интеллектуальной деятельности человека с одной определенной стороны на уровне законов переработки информации в сознании человека, в обществе и в информационных системах (алгоритмах распознавания, обучения, хранения и переработки данных и т.д.). Отсюда не следуют, однако, далеко идущие экстраполяции об идентичности, субстратном сходстве систем управления различной материальной природы.

В параграфе определено, что целеполагание в социальной деятельности человека выполняет функции: идеального планирования, идеального программирования, целеустремленности, соотнесения с интересом. А также целеполагание характеризуется соотнесением интереса человека с его положением в социальной иерархии.

В третьем параграфе главы - «Целеполагание как функция свободы» - анализируется роль целеполагания в структурах социального

функционирования. Цель как основа активности сознания содержит в себе три взаимосвязанные стороны: знание (отражательная функция), самосознание (функция отражения человеком своих отношений в объективном мире и своих потребностей), целеполагание (активная творческая функция). Категория «цель» в своем становлении характеризуется как активность сознания и способность человека апробировать существующими знаниями и навыками еще не существующий в реальном восприятии предмет или явление. Получение нового знания имеет собственный источник потребности в нем, но целеполагание выступает в качестве его прикладной формы. На основании знания расширяется постановочный диапазон цели и многообразие форм целеосуществления. В конечном итоге этот диапазон показывает степень свободы человека в планировании и осуществлении социальной деятельности. В данном случае свобода, с одной стороны, означает многофункциональность целеполагания, с другой - многовариантность форм и методов соединения целеполагания со средствами и материальными возможностями целеосуществления.

В параграфе решена проблема форм опредмечивания цели. Опредмечивание как конечное состояние деятельности - это реализация возможностей, содержащихся в цели в идеальном состоянии. Сама реализация жизненной модели (понятие введено автором для выражения синтетического характера комплекса целей индивида) в этом отношении должна быть связана с познанием природной и общественной необходимости, плюс отражение и объективная оценка потребностей.

Далее сформулирована закономерность соотносительности непрерывного целеполагания с социальным прогнозом, который сам по себе есть гипотетическая цель. Это дает возможность подойти к определению целеполагания как самореализации человека. Самореализация является социально-динамичным фактором, и для ее осуществления необходимы определенные условия:

- цели должны быть внутренне мотивированными и должны опираться

на совокупный личный опыт;

- внешняя необходимость должна быть субъективирована и превращена в мотив;

- цели должны обладать возможностью;

- реализованные цели должны соответствовать потребностям и быть показателем общественной значимости и ценности индивида;

- реализация сиюминутных целей должна быть основой для постановки и реализации перспективных целей;

- отдаленные и возможные последствия целесообразной деятельности должны исследоваться при помощи оптимальных методик прогноза.

В параграфе изложена одна из методик оценки целей, средств и результата на основе критериев социализации личности, содержания образования и воспитания, которые создают подвижную систему самореализации человека через «лестницу целей», уже апробированную общественным мнением и освобожденную от моральных и юридических запретов. Особое место в этом процессе занимает идентификация, выступающая в качестве определяющей формы социализации, назначение которой в приобщении отдельного человека к обобщенной совокупной общности людей. Специфика идентификации заключается в том, что она обусловлена присвоением природной среды, характер которой определяется существующими общественными отношениями. Основной вывод параграфа состоит в том, что целеполагание есть всеобщий вид духовной свободы.

Вторая глава - «Ценностная функция целеполагания» - посвящена анализу ступеней целеполагания в процессе функциональной самореализации социума. Чтобы последовательно провести этот анализ, необходимо освободить понятие потребности от искусственной очевидности, отнюдь не конструктивной. Именно этому и посвящен первый параграф главы «Мотивации целеполагания». Существенным звеном в понимании мотиваций является взаимосвязь интереса и потребности. Субъективный образ

объективной потребности, взятый в единстве его эмоциональных и рациональных компонентов, есть не что иное, как интерес. На концептуальном уровне формирования целей потребность осмысливается чисто рационально. Мотивации находят свое первоначальное выражение в интересах, где сам интерес - это продукт перенесения потребности в целевую форму. Интерес преломляется в потребности через индивидуально-субъективные, личностные особенности. Поскольку мотивации имеют относительно стабильный характер, можно сказать, что потребность объективна и расположена вне субъекта, но осознается им как глубоко личная, внутренняя, необходимая, актуальная. Интерес, как индивидуально- субъективный образ потребности, находится внутри человека и выносится вовне через самореализацию. Интерес объективируется только в том случае, если содержит в себе компонент, идентичный потребности.

В большинстве случаев потребность понимается по упрощенной схеме "потребность-реализация", интенсивность движения цели к реализации не учитывается. Авторская позиция в решении этой проблемы выражена в необходимости введения в схему сущностного понятия «активность». Тогда данная схема приобретает совершенно новое функциональное содержание: «потребность-активность-результат».

Понятие «активность» очень широко по объему, оно давно и плодотворно используется в науке. Активность человека не может быть объяснена только деятельной природой человека, как это сделал Л.А. Фейербах. В конечном итоге она детерминирована условиями общественной жизни человека, теми целями и задачами, которые человек может поставить в существующем социуме. С той же определенностью можно сказать, что осознание и постановка цели тоже не могут быть выведены только из сущности субъекта. Цель человека скоординирована с законами развития объекта деятельности, а сама деятельность результируется как социальная форма движения от явления к сущности. Отсюда целеполагание есть итог мысленной переработки внешних воздействий и информации, опосредование

внешнего через внутреннее, итог творчески планируемой активности.

Поэтому можно сделать вывод, что человеческая творческая активность - это социальное действие, которое выходит за пределы индивидуального. В этом социальном действии существенно снижены, сглажены, трансформированы личностные побуждения. Наличие целей, предваряющих действие, свидетельствует об избирательности активности и поведения, самоуправляемости человека как сложной системы. Социальный характер целеполагания индивидуализируется как поток творчества на основе системы ценностей. В параграфе выявлено, что в процессе активной общественной деятельности личные социальные и культурные ценности в системе целеполагания выполняют функцию нормативов.

В первом параграфе главы - «Мотивации целеполагания» - характеризуются циклы активности: экстремальная активность (революции, перевороты, войны, конфликты и т.д.) и эволюционная активность. Социум как система стремится к стабильному состоянию, где изменения в деятельности должны предваряться изменениями в системах регламентирования, в своде законов. В эти периоды целевая активность проявляется в приоритетности целей. В периоды напряженных, глобальных изменений, повсеместно подавляющих возможности индивидуального целеполагания, абстрактная модель будущего в виде общенациональной цели подавляет функциональное целеполагание.¹

В циклах эволюционных изменений на первый план выходит, во всяком случае в тенденции, приоритет индивидуальных, пусть и стандартизированных целей, основного деятельного субъекта социума - функционального человека. Это - стиль социума демократического типа. Потребности, интересы, цели индивида выражаются в конституциях, декларациях, законотворчестве, объявляются приоритетными по отношению к интересам государства. Если это

¹ Термин введен автором для характеристики относительной замкнутости целей индивида и означает область необходимой целеустремленности, обеспечивающей функциональную оптимальность взаимодействия со средой.

даже мимикрия клик, находящихся у власти, то и в этом случае создается легитимная основа для борьбы за реализацию декларированных ценностей.

В параграфе сопоставляются объективные и субъективные критерии активности, в результате чего автор сформулировал функции коммуникативных связей целей общества и индивидуальной целеустремленности. Типы коммуникативных связей проверены автором на протяжении последних 10 лет в процессе участия в социологических исследованиях на заводах и предприятиях Николаева, Херсона, Днепропетровска и Волжского. Изучались также проблемы формирования мотиваций социальных целей как основы жизненной позиции рабочих и технической интеллигенции.

Автор пришел к выводу, что определение критериев активности и ее уровней в системе мотиваций должно опираться на многофункциональный характер целеполагания. Иначе говоря, активность личности, ее социальную роль, то есть действия человека от цели к результату, можно понять, только исходя из более общей системы организации общества, от которой она производна и в структуру которой входят частные социальные структуры и социальное бытие личности. В работе дается определение активности целеполагания человека как субъективного отношения и социальной готовности, детерминированных общественными законами и ценностями, проявляющимися в соответствующих актах поведения.

В соответствии со спецификой данного исследования понятие уровня социальной активности, с одной стороны, показывает, в какой мере общественные приоритеты актуализировались, превратились в сугубо субъективные мотивы деятельности индивида. С другой стороны, осознание слияния личных интересов с интересами других людей снимает экзистенциальную напряженность индивидуальной цели, вынужденной наталкиваться на цели других субъектов целеполагания. Гармония личности с ее целью расширяет целевое поле, и не противопоставляет свободу цели отдельного человека такой же свободе другого индивида, служит

доказательством общественной значимости личности.

В какой-то мере можно говорить и о хаосе целей, и эта проблема ставится в этой главе. О хаосе целей можно говорить в ситуации, когда в структуре ролевого статуса личности цель является не началом функционирования, его конструктивной моделью, а своего рода внутренней фантазирующей самореализацией, заменяющей внешнюю активность. Это тоже активность, но обращенная, опрокинутая во внутренний мир личности, который, в силу разрыва цепи, - «цель-реализация-постановка новой цели» - становится некоей самодовлеющей идеологией пассивности во внешнем мире. Здесь проблема упирается в феномен свободы, также анализируемый автором.

Во втором параграфе главы - «Корреляция целей с культурными универсалиями» - излагается суть сформулированных автором методов и путей опредмечивания целей, описан переход их из сферы внутреннего состояния во внешнюю данность. Этот путь непосредственно не осуществляется, а опосредуется использованными средствами, материалом среды, результатом прежних познавательных актов, сравнением поставленной цели с уже реализованными. Здесь отрицательным показателем опредмечивания является неполнота необходимых факторов для реализации целей. Рассмотрена специфика коррекции целей в процессе их реализации, прослежена также динамика средств реализации.

Система различных целей сообразных видов человеческой деятельности складывается из дискретных актов преобразования объектов и превращения результатов данной деятельности в компоненты другой.

Целесообразная деятельность многообразна и тяготеет к формированию универсальных культурных ценностей, которые, однажды сформировавшись, выступают в качестве объективной основы корреляции целей с достигнутым уровнем целеосуществления. Любой целесообразный акт деятельности входит в следующую многофункциональную структуру: человек с его целями, навыками и знаниями; средства и орудия деятельности; операции целесообразной деятельности; объекты деятельности. Многообразие

проявлений общественной жизни предполагает многообразие видов целесообразной деятельности, которые коррелируются культурными универсалиями.

Культурные универсалии - это сложившиеся ценности и постоянные виды деятельности, которые содержат в себе совокупность социального опыта и в системе которых человек определенной цивилизации осмысливает и осваивает мир, имеет возможность свести в целостность все явления действительности, формирующие его опыт.

В параграфе проведен анализ проблемы общественной целесообразности, в решении которой автор видит различие между собственно исторической целесообразностью и мотивами целесообразной деятельности субъектов истории. Выделяется также понятие «общественная цель», ее дефиниция носит ступенчатый характер, а не только выражает суммарный результат индивидуальных целей, так как такая арифметика невозможна в силу наличия скрытых мотивов и ценностей.

Объективная общественная цель возникает из всей совокупности условий социума и имеет огромный диапазон расхождения с содержанием индивидуальных целей. Объединения можно достигнуть только через массовую идеологию и идеологию масс, хотя индивидуальные цели также могут выступать в качестве средств осуществления общественной цели. Общественная цель является как бы узлом, сгустком проявления общественной необходимости, скрытой от каждого отдельного человека покровом явлений.

Необходимость в целеполагании таится в структуре социума:

- коренные интересы и цели научно обосновываются и являются выражением единства направления общественных законов и стремлений индивидуумов. Это выражается в конституциях, программах общественных движений и т.д.;

- желательно отсутствие принципиальных противоречий между социально направленными целями нынешнего времени и отдаленными

последствиями деятельности;

- целесообразный подход к общественным процессам создает возможность с максимальной отдачей использовать ресурсы общества, сберечь его силы и средства;

- человеку должно быть предоставлено свободное поле для активности как в экономической сфере, так и в интеллектуальной.

То, что цель всегда имеет своего носителя (индивида, группу, общественный слой, народные массы), - это несомненно. Но с другой стороны - со стороны возможности своей реализации - цель детерминирована материальными, объективными условиями деятельности и уровнем познания, а также состоянием и уровнем самосознания субъектов целеполагания. Не только следствие, но и причина выступает в роли цели, детерминируя в какой-то мере настоящее и будущее. В параграфе также вводится новое понятие предела осуществимости цели и дана составленная автором рабочая схема классификации целей. Основной вывод параграфа состоит в том, что в своей целесообразной деятельности человек руководствуется культурными универсалиями как всеобщими ориентирами, как оценочными критериями, как стандартами и стереотипами целевой активности.

В третьем параграфе главы - «Корреляция целей в социуме» - анализируется соотношение свободы и цели, роль и значение воли человека в реализации цели, дана ретроспектива в авторских оценках взглядов и определений философов, считающих волю центральной проблемой философской рефлексии. Подробно проанализирована свобода выбора, так как в структуре целеполагания возможность внутреннего выбора и вообще постоянное наличие ситуации выбора играют двуединую роль: с одной стороны, придает уверенность в реализации, с другой - служит причиной неуверенности при условии отсутствия выбора.

Выбирая то или иное направление действий, те или иные средства, субъект целеполагания связывает реализацию цели не только со своими

потребностями, но и с последствиями именно данного выбора. Выбор всегда связан с прогнозом последствий и в этом смысле находится в пределах целенаправленной деятельности, не становясь произволом.

В параграфе содержится материал аналитического свойства касательно форм и методов создания в результате целеполагания и целеосуществления специфической среды целей как средства самопроектирования человека. В интересах этого самопроектирования свобода должна быть внутренним состоянием целеполагающей личности, а не каталогом дозволенных извне поступков. Более того, сама действительность таит в себе различные возможности своего развития, и это составляет объективную основу выбора тех или иных моделей цели и средств реализации.

Авторская позиция состоит в том, что для более глубокого понимания законов социума надо раскрыть сам механизм связи между сознательной деятельностью и материальной обусловленностью поступков человека. Необходимо ввести в понятие форм целесообразной деятельности в качестве постоянного фактора феномен рациональной коррекции целей в социуме. Эта коррекция в одинаковой мере касается целей, средств и методов деятельности и осуществляется ради сохранения оптимальности целеосуществления. Проблема не может быть осмыслена без использования категорий «материальная потребность», «интерес», «цель», «необходимость», «свобода», «коррекция».

Еще Кант занимался проблемой соотношения свободы воли как возможностью ставить цели и ее отношением к причинности, для него это была абсолютная антиномия. Кант создал целую систему философских рассуждений, конечным выводом которых является утверждение невозможности познания бытия в его реальности. Эта антиномия трансформируется в антиномию морального мышления: либо стремление к счастью должно определить заповедь долга, либо заповедь должна вести к счастью.

Но подобная связь между долгом и счастьем, по мнению автора, возможна только в том случае, если она имеет первопричину по ту сторону

феноменов. Таким образом, спекулятивному разуму навязываются идеи, которые находятся вне пределов его способности к восприятию. Нравственность, диктуемая извне или существующая априори, покидает сферу науки. Это классический пример отрыва морального закона от материального мира. Такой отрыв не приближает ни на шаг к решению противоречия, которое, как кажется, существует между свободой воли и личной ответственностью, с одной стороны, и закономерностями объективного мира, с другой. Это противоречие невозможно решить, если его ставить «или-или». Нельзя его решить и путем отказа от причинности, как это сделали А. Бергсон и В. Виндельбанд.

Параграф завершается выводами, выражающими позицию и новизну решения автором проблем, которые только внешне кажутся неразрешимыми. Основной из них состоит в том, что человек корректирует цели со своими потребностями настолько, насколько они им осознаны, а осознание - это интерес, следовательно, целеполагание корректирует с интересом.

Третья глава - «Взаимосвязь целеполагания и целеосуществления» - посвящена анализу проблем взаимосвязи целеполагания и творчества в конструировании прогнозов и их значения для регулирования социальных процессов, сущностной связи целеполагания и целеосуществления. Концептуально автор исходит из того, что прогноз представляет собой модельное снятие противоречий целеполагания. И прогнозирование, и целеполагание представляют собой виды мыслительной деятельности, идеальное опережение действительности, рациональную конструкцию несуществующего, воспроизведение в сознании будущего. Разница между ними состоит в том, что прогнозирование - это модель, а целеполагание является поворотом от представления о будущем к его реализации.

В форме прогноза целеполагание остается только до момента, когда его волевое содержание не вступит в противоречие с объективными факторами, зафиксированными в прогнозе. Таким образом, если прогноз - это идеальная модель будущего, то целеполагание - это уже система переходов от

представлений о будущем к целеосуществлению. В языке издавна сложилось множество понятий, означающих различные оттенки представлений о будущем: прорицание, откровение, пророчество, предугадывание, предвосхищение, предсказание и т.д. Однако многообразие терминов не разъясняет остроту проблем опережающего целеполагания. В параграфе выявлено, что целеосуществление характеризуется трехэтапностью:

- духовный этап, на протяжении которого цель с помощью прогноза конкретизируется и определяются средства ее достижения;
- материальный, когда план и программа находят своих материальных носителей;
- третий - также материальный, на протяжении которого цель опредмечивается через механизмы выполнения плана и программы.

Предметом анализа в первом параграфе главы "Место целей в прогнозировании социальной деятельности" является различие и единство целеполагания и прогноза. Естественно, что предсказательная способность человека возникла и сформировалась как познавательная модель обыденного, функционального целеполагания. Одной из сторон методологии прогноза является его гносеологическое содержание, основанное на всеобщности феномена отражения. В этом смысле наиболее удачным является определение прогнозирования как опережающего отражения. Концепцию «опережающего отражения действительности» выдвинул академик П.К. Анохин. Подобные идеи были развиты и другими исследователями (Н.А. Бернштейн, Ф.В. Васин, И.Т. Бжелова, Д.Н. Узнадзе, Л.В. Крушинский и др.), и эти исследования привели к выводу, что опережающее отражение является универсальным принципом жизнедеятельности организмов.

В известном смысле коррелятивная связь между внешними факторами, следующими друг за другом, и системой опережающих реакций осуществляется ежеминутным гомеостатическим балансом организма со средой. Организм, находясь в состоянии взаимодействия со средой и ее факторами, которые все время отклоняются от стереотипов, запечатленных в

рефлексах, стремится уравнивать внутренние процессы и выполнять программу опережающих реакций, соответствующую стандартному ходу событий среды. Это очень важное замечание, так как сам факт наличия и взаимосвязи в человеке двух начал - биологического и социального, которые взаимодействуют в его психике и деятельности, - никаких сомнений не вызывает.

Автор берет на себя смелость утверждать, что наличие у человека предсказательных способностей показывает, что биологические факторы в человеке, вопреки утверждению, что «у человека нет природы, а только история», продолжают действовать. Историческое развитие человечества никак не снимает органического, природного развития человека в процессе его самореализации через целесообразную деятельность в социуме. В результате анализа прогностических способностей человека автор выступает принципиальным противником социологизаторской концепции. Согласно этой концепции, социальное в человеке полностью определяет особенности его личности, поведения и целесообразной деятельности.

Концепция главы построена на логическом предположении, связанном с бионикой и кибернетикой, что опережающее отображение связано с такими универсальными характеристиками материи, как управление и информация. Указанная проблема строго, с привлечением математического аппарата, была поставлена в кибернетике. Это связано с тем, что у информационной системы имеется объективная «цель» (то есть заданное состояние устройства). Данное состояние фиксировано на сохранении достигнутого уровня организации, гарантирующего своей активностью систему от дезорганизующего влияния среды, энтропия которой имеет тенденцию к возрастанию.

Суть же любого прогрессирующего процесса заключается в том, что система стремится сохранить в последующем функционировании приобретенные положительные антиэнтропийные свойства. Свойства, способствующие развитию системы, оказывают воздействие или осуществляют функцию «демона Максвелла», то есть закрепление более высокой стадии в

изменении и организации системы. Этот принцип может быть экстраполирован на сущностный прогноз с учетом постоянного факториального эффекта: новые факторы появляются из нарастающего или убывающего темпа повторения несамостоятельных звеньев старого качества.

Можно сделать вывод, что специфика прогноза, который, несомненно, имеет информационный и вариативный смысл, состоит в том, что он призван дать определенное аргументированное представление о будущем, в котором сохраняется тенденция жизнеспособных факторов прошлого и настоящего системы. По сути, это уход от того типа рассеянного предсказания, представленного Нострадамусом, когда будущее сформулировано в виде парадокса, освобожденного от факторов прошлого по принципу пропасти - там тоже твердь, но отделенная от того, что было наверху. Практика показывает, что научное предвидение и конструирование моделей социального будущего осуществляется через посредство многоступенчатых прогнозов. Наибольшую роль в этих ступенях играют прогнозирование, целеполагание, планирование и программирование, поэтому их можно считать основными видами опережающего отражения, претендующего на звание научного предвидения.

В каждом отдельном случае прогноз должен быть соотнесен с общей диалектической теорией развития систем, а его классификация может быть проведена, в основном, по цели, которая подлежит реализации в результате принятия данной модели. Автор также обнаружил, что в попытках разграничить понятия научного предвидения и прогноза чувствуется стремление отмежеваться от понятия гипотезы, которую надо строить каждый раз, когда данная теория стремится выйти за пределы существующих дефиниций и представлений. Единственное различие, имеющее коррективное значение, состоит в том, что принятый прогноз становится целью целей и подлежит реализации, а гипотеза может противоречить существующим знаниям и должна быть проверена другим знанием, снимающим противоречие. Автором вводится понятие текущей коррекции цели и прогноза по мере движения того и другого к осуществлению.

Целеполагание, как и предвидение, есть форма опережающего отражения действительности, и это существенно. Но предвидение несводимо к целеполаганию. Авторская позиция состоит в том, что предвидение, отражая субъектно-объективное отношение, оказывает влияние прежде всего на субъекта деятельности. Самостоятельность опережающего отражения, как родовая сущность, реализуется и в трудовой деятельности, и в разработке прогностических программ. Чем больше человек свободен в отношении направлений деятельности, тем шире диапазон его целей и сфера приложений прогностической деятельности (закон рассеивания целей).

На нынешнем уровне развития сознания и практики преддоказательная деятельность у людей дифференцируется на специализированные акты предвидения, порождая множество ассоциативных форм моделей будущего (например, в научно-фантастической литературе моделируются организационные формы будущего). Прогностическая деятельность не имеет факториальной напряженности, она подключается к практической деятельности. Тогда как цель сталкивается с парадоксальностью функционирования, в которой разрешенные противоречия дают негативный результат и снижается эффективность функционального целеполагания. И все же автор сформулировал парадокс цели целей: прогноз не предусматривает решение проблемы будущего, а является его гипотезой. Его задача совсем иного свойства - содействовать научному обоснованию целей, планов, решений человека на пути достижения идеалов и оптимальных моделей жизни. Прогноз в локальном смысле является вспомогательным средством целеполагания, так как является выражением будущих возможностей, в то время как цель является моделью желаемого будущего.

В результате реконструкции в работе установлено, что первоначально сознательная постановка цели имела место лишь в актах деятельности, по своей сути являющихся продуктивными, а впоследствии, по мере усложнения социума, распространяется на другие сферы деятельности, включая духовное производство. Сейчас предвидение связано с многообразием антиципаторной

функции сознания и структурно разделено на три большие группы: описательные (дескриптивные), гипотетические (проективные), установочные (нормативные).

В параграфе итог рассмотрения и сопоставления целеполагания и прогноза выражен в авторском определении прогноза как научно-практического феномена, включающего в себя действительно диалектическую способность рефлектирующего сознания и функционально выраженного в экстраполяции динамических рядов на основе стабильной информации и балансового анализа состояния объектов и процессов на определенный отрезок фиксированного времени в будущем.

Во втором параграфе главы - «Целеосуществление в структуре социальной деятельности человека» - усиливается теоретическая направленность на формулирование ключевых дефиниций анализа целеполагания, цели, целевой непрерывности, факториальных средств, эффекта неполноты результата и т.д.

Автор доказал, что недостаточно определить цель, только исходя из ее направленности на результат или как идеальный мотив этой направленности. В этом случае не берется во внимание то, что в процессе целеосуществления человек приобретает социально-культурный опыт и навыки коррекции содержания цели с объективными условиями деятельности. Кроме этого, нельзя не обратить внимание на когнитивный феномен, который интенсифицируется на пути от цели к результату. Результативное исследование категории «целеосуществление» возможно лишь на основе признания объективно-субъективного ее характера.

В социальной деятельности субстратом, обеспечивающим единство субъективного и объективного компонентов целеосуществления, являются потребности людей, формирование которых на основании ценностей и мотивов составляет источник и тайну целеполагания. Роль целеосуществления в структуре социальной деятельности выражается в органическом единстве потребностей, средств реализации цели и знания. Только через анализ этого

единства удастся раскрыть не только познавательный-практический смысл цели, но и ее как бесконечное побуждение на создание новой реальности.

В третьем параграфе главы - «Формы корреляции целей в процессе их реализации в социальной среде» - сосредоточен аналитический материал трактовки целеполагания как вариантного поиска форм опредмечивания и самореализации. Рассмотрена цель как самореализация и как постановка мыслительного эксперимента сущностного состояния потребности. Рассмотрены также жизненные парадигмы, утвердившиеся в стереотипах ориентаций человека в социуме, благодаря познанию и целеполаганию. Основной вывод состоит в том, что стабильность целеосуществления состоит в суммировании результатов к предыдущим, как следующий этап реализации социальных программ или как завершение промежуточного этапа.

Главу завершает четвертый параграф - «Взаимосвязь целеполагания и планирования в социальной деятельности», - в котором автор рассматривает феномен целевой мотивации и его место в структуре личности и социума, исходя из деятельной природы человека. Можно утверждать, что действенность человека как субъекта проявляется, в первую очередь, в способности целенаправленного воздействия на мир и во взаимодействии с миром, с себе подобными и даже с абстрактными сущностями, как бы персонифицируя их. Наука позволяет выходить за пределы границ природы в создании новых формообразований, не природных, а искусственных объектов, открывая новые феномены и возможности целеполагания, планирования и прогнозирования, развивая их до космопланетарного размера.

Целеполагание, прогнозирование и планирование можно рассматривать как последовательные фазы единого процесса социального образования и предвидения феноменов реальности.

Прогнозирование имманентно содержит в себе знание, в какой-то мере достаточно определенное, о средствах и путях, которые могут или должны привести к реализации предсказанного события на основе информационной базы прогноза. На этом пути нельзя обойтись без хотя бы элементарного

определения пути развития, ведущего к осуществлению прогнозируемого, а это уже есть элемент планирования. Целеполагание тоже содержит в своем содержании модель движения к целеосуществлению. Таким образом, планирование есть феномен, который уже заранее содержится и в цели и в прогнозе. В прогнозе содержится знание о границах возможного, и поэтому он является необходимой предпосылкой научно обоснованного планирования, страхуя его от необоснованного прожектерства. Целеполагание делает планирование предельно прагматичным, суживая его до уровня необходимо желаемого будущего. Таким образом, планирование становится центральным членом между целью и прогнозом: цель регулирует планирование от имени необходимой реальности, а прогноз от имени возможного.

Следующей особенностью, сформулированной в параграфе, является принципиально новое понимание самостоятельности, связанное с ростом автономности индивидуальных целей, на основе овладения отдельным человеком универсально-всеобщими законами действительности, логикой предметного мира - естественного и искусственного. Основной вывод состоит в том, что целеполагание всегда задает направленность, темп и характер планирования, а оно предшествует целеполаганию как вид его описания и как первый этап целеосуществления.

В Заключении подводятся некоторые итоги исследования и определяются перспективы дальнейшей разработки поставленной проблемы. Современная кризисная ситуация в экономике, политике и социальных отношениях обуславливает кризис и излом современного общественного сознания и индивидуального видения ситуации. Стабильность целеполагания связана с продуктивным характером сознания. Это требует некоторой эвристичности целей, усиливающей их динамику. Поэтому необходимо теоретическое обобщение современного состояния целеполагающего сознания, которое есть опосредованная возможность преодоления духовных эманаций кризиса. Положительные сдвиги, на наш взгляд, возможны только исходя из знания и просвещенного учета реальных социально-культурных условий и социальных

прогнозов развития современного общества, консолидации усилий всех социальных субъектов на основе разработки согласованных целей, общей платформы, объединяющей усилия.

ОСНОВНЫЕ ИДЕИ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Целеология (субъективное и объективное в целеполагании). Николаев. 1995. Монография. - 12,5 п.л.
2. Цель и целеполагание в структуре социальной деятельности человека // Москва. 1997. ИНИОН, депон. Монография. - 9,5 п.л.
3. Научный прогноз или предсказание // Реферативный сборник №28. Киев. 1979. - 0,2 п.л.
4. Метод Векслера и его интерпретации // Международный симпозиум «Тесты и тестирование (теория и метод)». Прага. 1982. -2 п.л. (в соавторстве.).
5. Цели и задачи подготовки специалистов // Проблемы подготовки специалистов библиотечного дела. Киев. 1982. - 1,5 п.л.
6. Цели непрерывного образования (методологический аспект) // Проблемы, цели и задачи образования на Украине. Киев. 1985. - 2 п.л.
7. Социальные цели и функции современного клуба // Киев. Высшая школа. 1985. - 3,5 п.л. (в соавт.).
8. Проблемы совершенствования социально-экономических отношений в условиях перестройки // Человек в системе социалистических общественных отношений. Киев. 1989.- 1,4 п.л.
9. Социально мотивированное поведение и отклоняющееся // Научные труды НКИ. Вып. № 163. Николаев. 1989. - 1 п.л.
10. Феномен перестройки (попытка философского анализа) // Перестройка и организационные проблемы образования на Украине. Киев. 1989. - 1 п.л.
11. Результат социологического исследования «Мое понимание перестройки» // Социологические исследования в вузе. Одесса. ОГУ. 1989.

- 0,5 п.л.

12. Экстраполяция настоящего в будущее в прогнозе // Реферативный журнал. Киев. 1989. № 32. - 0,5 п.л.

13. Методологический аспект проблемы целей интернационального воспитания в повести А. Приставкина «Ночевала тучка золотая» // Национальное в подготовке будущего учителя. Измаил. 1989. - 1,2 п.л. (в соавторстве).

14. Нравственное воспитание // Николаев, 1989, - 3,2 п.л. (в соавт.).

15. Цель и прогноз (мировоззренческий аспект) // Реферативный журнал. Киев. 1991. № 34. - 0,5 п.л.

16. Культура в поисках цели и идеологических начал // Культура и политика. Киев. 1992. - 1. п.л. (в соавторстве).

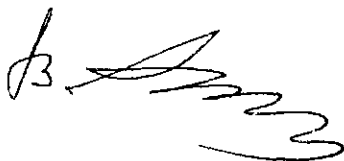
17. Цели образования и цели преподавания // Образование и самообразование. Волгоград. 1996. -1,2 п.л.

18. Цель социального знания в контексте развития культуры // Гуманитарное знание в системе политики и культуры. Казань. 1997. - 0,5 п.л.

19. Лидерство в обучающих системах // Педагогический менеджмент и прогрессивные технологии в образовании. Саратов. 1997 г.- 0,5 п.л.

20. Проблема воспитания готовности специалистов к новациям в условиях реформ // Педагогический менеджмент и прогрессивные технологии в образовании. Саратов. 1997 г. - 0,5 п.л.

21. Социально-психологические проблемы становления специалиста в процессе обучения // Педагогический менеджмент и прогрессивные технологии в образовании. Саратов. 1997 г. - 0,5 п.л. (в соавторстве).

Формат 60х84/16.

Бумага типографская № 1. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. ·

Уч.-изд. л. 1,8. Тираж 100 экз. Заказ 356

Издательство Волгоградского государственного университета.

400064, Волгоград, ул. 2-я Продольная, 30.

22502 x/449